Глава 678 - Кровотечение из семи отверстий.

В этот момент Фань Синь на горе повернул голову, чтобы посмотреть вниз с горы, и под его глазами раздался убийственный рывок.

Хотя он не видел его, когда он пришел, но позже также уже известно, Ван Ло старого монстра прорвался через седьмое формирование, это город восьмого формирования божественный сын талисмана оружие в кнут, десятки жестких избиений, и, наконец, старик чуть не убил заживо, если не Ли Хонги в последний момент, он пришел на помощь, Ван Ло старого монстра, безусловно, будет жить под его кнут потерял свою жизнь.

"Он, в конце концов, божественный сын Рунического Оружия Дао ..... Ты собираешься убить его?"

Ли Хон Ги, казалось, видел сквозь свои мысли и спрашивал низким голосом.

Фань Синь оглянулся на Ли Хонги и мрачно улыбнулся, когда сказал: "Я не думаю убивать его или нет"!

Когда Ли Хон Ги был слегка ошеломлен, она услышала, как он продолжает: "Я подумываю, как забить его до смерти живым!".

"Свиш!"

Лицо Ли Хонги стало слегка белым, и даже Ван Цюн, который был рядом с ней, повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Син с некоторым сюрпризом.

Те немногие нанжанские земледельцы, которые слышали эту фразу о нем, также имели несколько уродливых лиц и смотрели друг на друга, но никто из них не открывал рта.

У них у всех были какие-то опасения в глазах, хотя людей, которых они убили перед собой, было довольно много, но в конце концов, они не были людьми из Северных трех Дао, и теперь следующим хранителем формирования был божественный сын Северных трех Дао рун Оружие Дао ах, если бы Фан Синь действительно убил его, то последствия были бы слишком серьезными, в случае, если он действительно разозлил хозяина Северных трех Дао Дао и порвал ему лицо, не говоря уже о Южных Чжан, стоящих Дао, может ли он спуститься вниз +... Гора - это проблема.

Напротив, взгляд Хань Инь сорвался и вдруг заговорил: "Чтобы убить, мы должны помешать ему сбежать".

"Правильно, пока эти ублюдки признают поражение, нам нехорошо гоняться за убийцами!"

"Я потерпел такую потерю, когда столкнулся с этими ублюдками из Секты Духовной Ловкости". Обычно они жульничают, когда проигрывают пари!"

Двое рядом с ними лениво говорили. Но приехали Великая Золотая Ворона и Ли Инь.

Услышав тон этих трех братьев. Это была серьезная дискуссия о том, как помешать Чжао Чанхэ признать поражение.

Окружающие культиваторы не могли не смотреть на них, думая про себя, что они думают о том, как убедить здесь, но вы, ребята, не возражаете .....

"Хаха, хороший брат, у меня есть свой путь!"

Фан Син был вполне доволен, широко улыбаясь, когда он похлопал плечи Хань Инь и Ли Инь и шел в направлении восьмой формации с суженными глазами, однако, когда он собирался войти в формацию. Тем не менее, когда он собирался войти в строй, он вдруг остановился снова и повесил голову, не зная, о чем он думал, и только спустя долгое время он собирался говорить, он услышал холодный и безразличный голос из восьмого строя: "Маленький дьявол, войди в строй, чтобы умереть"!

Это был Чжао Чанхэ, хранитель восьмого формирования, который был нетерпелив и говорил заранее, чтобы бросить вызов.

Вместо этого Фан Син поднял голову, и на его лице промелькнула улыбка, даже не входя в строй. Внезапно он повернулся и подошел к задней части.

Этот его шаг, однако, сделал один амбициозный. Южные Чжанги, которые были готовы войти с ним в строй, были ошарашены, не понимая, что это значит.

Даже в восьмом строю были слабые бормотания, как будто ученики Дао с руническим оружием тоже возмущались.

"Как ты смеешь кричать на своего хозяина, чтобы он пошел и умер, почему бы тебе не выйти и не дать своему хозяину порезать тебя дважды?". Почему ты должен сидеть и не двигаться, маленький хозяин зайдет и найдет тебя? Я не уверен, что это ты шутишь с девчонками и слишком стесняешься с ними познакомиться. Если ты осмелишься признаться своему маленькому хозяину, я возьму немного свиного дерьма и дерьма, чтобы приготовить для тебя лекарство, а затем утоплю тебя в выгребной яме на три-пять месяцев, чтобы сварить хороший напиток .....".

Слова были похожи на серию жемчужин, которые мгновенно проклинали всех культиваторов на горе и внизу.

Что происходит?

Какой смысл проклинать, когда ты правильно врываешься в строй?

"Хлопни по рту!"

После минуты неловкого молчания, гневной голос также зазвонил из восьмой формации, и громовой кнут принял форму и ударил по лицу Фан Син, в то время как Фан Син удалил громовой кнут гладкой волной руки, поднял рукава и продолжал проклинать руками на талии: "Ты сын сукиной черепахи Чжао Чанхэ? Ты ублюдок, которого реинкарнировали как ублюдка до того, как тебя назвали Чанхэ, почему тебя не зовут Чжао Шитхоле? Что случилось? Ты с ума сошел? Тогда выходи и сражайся со мной, если посмеешь. Ты боишься своего хозяина? Ты знаешь, как играть внука? Я знаю, что у такого ублюдка, как ты, нет яиц, ты опозорил руническое оружие Дао, ах ..... bah!"

Полный рот плевок сильно плевался на землю, разбивая землю в яму.

Просто слишком энергично!

По сравнению с теми Шэньчжоускими культиваторами, которые обычно кричали только "маленький дьявол", "маленькое чудовище" и "маленький сукин сын", Fang Xing был, по

крайней мере, несколько сотен толстых старушек впереди них в проклятии!

В Восьмой Большой Формейшн, лицо Чжао Чанхэ, божественного сына Рунического Оружия Дао, уже посинело, так как его тело слегка сдвинулось, и он собирался покинуть Формейшн.

С одной попытки он уже обнаружил проблему.

С его уровнем выращивания, он и Fang Xing не могли повредить его с одним внутри и один вне формирования, в конце концов, этот маленький дьявол не был старик, который умирает и сильно ранен только сейчас, просто глядя на эту энергию проклятия, он знал, что он похож на дракона и тигра, он практиковал магию грома, его природа уже раздражительная, в этот момент, безымянный огонь был возбужден в его сердце, так что у него была только одна мысль, что было, чтобы убить этого маленького дьявола своей рукой.

Тем не менее, люди вокруг него сразу же потянул его обратно и посоветовал ему низким голосом, что чем больше добра, тем важнее.

Только тогда Чжао Чанхэ вспомнил, что Десять расстановок Замка Дзэн, те, кто вломились в расстановку, должны были соблюдать правила, а те, кто охранял расстановку, также должны были соблюдать правила, и одним из правил было то, что, войдя в расстановку, нельзя было уйти без разрешения, а Сонг Гуйчжэнь был настолько зол на этого маленького дьявола, что он мог только оставаться в Десятой расстановке и наносить удары издалека из-за этого правила.

"Маленький дьявол, если у тебя хватит мужества, быстро вступай в строй, чтобы умереть!"

Чжао Чанхэ, который не мог покинуть строй и не мог сдержать свой темперамент после того, как его отругали, взбесился до предела и закричал низким голосом.

"Как насчет того, чтобы я просто не вошла в строй? Кто сказал, что я должен войти в строй? Маленький хозяин только что разбился на семь формирований, я немного устал, могу я немного отдохнуть? Какое самое длительное время отдыха? Я помню, что за три дня ты можешь прорваться через 10 формирований, так? Я провел только большую часть дня от первого массива до сюда. Блядь, позволь мне проклинать еще два дня и ночи. Если я не прокляну предков твоей семьи Чжао из могильного круга сегодня, я не буду Чжао, у меня больше не будет лица, чтобы быть предком твоей семьи Чжао .....".

Клык Син ущипнул его за талию, чем больше он проклял, тем более взволнованным он стал, с чувством изобилия.

"Ты ищешь смерти!"

"Swish swish swish .....".

Три последовательных кнута были вырваны из строя, и было видно, насколько тяжела убийственная аура Чжао Чанхэ была в его сердце.

Но Фань Синь просто махнул рукой, легко растворяя три громовых кнута, вытер нос, поднял дыхание и продолжал проклинать: "Все старики и вонючие старухи на горе и внизу слушают, знаешь ли ты, как это чудовище с человеческим лицом и звериным сердцем собрало пыль со своей маленькой матерью? Этот сукин сын ударил маленькую вещь не вещь, маленький хозяин я даю вам сегодня вольно сказать по параграфу ах, слова этого короля .....".

"Чанхэ, разозлись!"

Внизу горы, что руническое оружие даоистский даоист вдруг поднял голос и кричал, его брови морщинистые, напоминая Чжао Чанхэ, чтобы не сердиться, а затем он рычал в сторону Фань Синь: "Маленький мальчик, если ты хочешь вломиться в строй, то быстро войти в строй, скрываясь за пределами строя, полный пустынный рот, не чувствуешь ли ты себя стыд?

"Какое правило на горе Фенгчан запрещает ругательства?"

Фань Синь закричал на дне горы: "А как же время, когда он назвал меня маленьким дьяволом? Как насчет того, когда он сказал мне умереть?"

У него был холодный взгляд, интуитивное ощущение, что этот маленький дьявол, кажется, не просто проклинает, а скорее, как будто он планировал что-то неприятное, он намеренно пытался спровоцировать Чанхэ? Но это не так, я слышал, что этот маленький дьявол тоже культивирует искусство грома, тогда он должен знать, культивировать искусство грома, чем глубже культивирование, тем легче поддаваться влиянию закона грома, темперамента, но гнев - это не обязательно плохо, закон грома, но все более и более жестокий.

Таким образом, аргумент маленького дьявола о том, чтобы спровоцировать Чжао Чанхэ, не сработает, и он не должен не понимать.

И пока этот дао Мастер Рунического Оружия Дао склонял голову и размышлял, Фань Синь уже продолжал проклинать: "Что ты о себе возомнил, у тебя не хватает мужества выйти и сразиться с Маленьким Мастером мечом, так что ты просто прячешься в строю и позволяешь старейшинам твоей семьи находить неприятности с Маленьким Мастером? Ты такой охуенно мягкий, почему бы тебе просто не пойти домой и не спрятаться под маминой юбкой, чтобы я не напугал тебя до того, как ты будешь писать в штаны, когда я буду исполнять молниеносную технику .....".

"Хватит!"

Внутри строения Чжао Чанхэ больше не мог сдерживать, его язык раздавался гром, голос был похож на грохот, окружающие горы и камни шелестели, тряся песком и пылью.

"Хватит, хватит!"

Голос Фан Сина был еще громче, а его ругань была еще более энергичной: "На этот раз я просто хочу отругать достаточно на два дня и две ночи, я хочу, чтобы все люди в Северном регионе страны Божьей знали, что однажды я так, блядь, тебя отругал, что все, упоминающие тебя, - это большая шутка .....".

"Свиш!"

Я не знаю, у скольких культиваторов в голове закружилась мысль.

Если раньше проклятия Фан Сина казались немного нелепыми и смешными, то когда он произнес это последнее предложение, его нельзя было избежать.

Репутация была такой же большой, как небо, а слова людей были похожи на тигров и волков.

Если он действительно сделал это, независимо от того, если Чжао Чанхэ может в конечном итоге убить маленького дьявола, чтобы выпустить этот неприятный запах изо рта, это было бы плохо для его репутации, если бы слово вышло наружу, особенно если она была выдвинута определенными людьми с умом, чтобы сделать это, это стало бы смехотворным вопросом .....

Другое дело, что этот маленький дьявольский щемящий и проклинающий взгляд, но на самом деле обязан многим! (.)

http://tl.rulate.ru/book/40828/1262866